

ЧЫГЫШ ТААНУУНУН МАСЕЛЕЛЕРИ

ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ISSUES OF ORIENTAL STUDIES

e-ISSN: 1694-8653

№2/2023, 70-79

УДК:

DOI: [10.52754/16948653_2023_2_10](https://doi.org/10.52754/16948653_2023_2_10)

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ И ПРАКТИКА ЕЁ
ПРИМЕНЕНИЯ В ТУРКЕСТАНЕ**

ДЕМОГРАФИЯЛЫК СТАТИСТИКАНЫН НЕГИЗГИ ПРИНЦИПТЕРИ ЖАНА АНЫ
ТУРКСТАНДА КОЛДОНУУ ПРАКТИКАСЫ

MAIN PRINCIPLES OF DEMOGRAPHIC STATISTICS AND THE PRACTICE OF ITS
APPLICATION IN TURKESTAN

Хамраева Т.Р.

Хамраева Т.Р.

Khamraeva T. R

т.и.к., доцент, Андижан мамлекеттик университети

к.и.н., доцент, Андижанский государственный университет

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Andijan State University

magistr10@rambler.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ И ПРАКТИКА ЕЁ ПРИМЕНЕНИЯ В ТУРКЕСТАНЕ

Аннотация

В данной статье проанализирована демографическая статистика, характеризующая собой форму общественной деятельности, направленной на получение, обработку и анализ информации, в которой отражены количественные закономерности жизни общества во всем её многообразии в неразрывной связи с её содержанием, а также показано проведение системного анализа данных демографической статистики, определение особенностей и характерных черт её развития в колониальном Туркестане.

Ключевые слова: статистика, демография, сведения, статистические материалы, статистическая служба, численность, уезд, учёт, обзор, перепись населения, количество, систематичность.

ДЕМОГРАФИЯЛЫК СТАТИСТИКАНЫН НЕГИЗГИ ПРИНЦИПТЕРИ ЖАНА АНЫ ТУРКСТАНДА КОЛДОНУУ ПРАКТИКАСЫ

MAIN PRINCIPLES OF DEMOGRAPHIC STATISTICS AND THE PRACTICE OF ITS APPLICATION IN TURKESTAN

Аннотация

Бул макалада маалыматты алууга, иштеп чыгууга жана талдоо жүргүзүүгө багытталган коомдук ишмердүүлүктүн формасын мүнөздөгөн, анын мазмуну менен тыгыз байланышта коомдун ар түрдүүлүгүнүн сандык мыйзам ченемдүүлүктөрүн чагылдырган демографиялык статистика талданат, ошондой эле демографиялык статистикалык маалыматтардын системалуу анализи көрсөтүлөт, колониялык Түркстанда анын өнүгүшүнүн өзгөчөлүктөрүн жана өзгөчөлүктөрүн аныктоо.

Abstract

This article analyzes demographic statistics, which characterizes a form of social activity aimed at obtaining, processing and analyzing information, which reflects the quantitative patterns of society in all its diversity in close connection with its content, and also shows a systematic analysis of demographic statistics data, determination of the features and characteristics of its development in colonial Turkestan.

Ачык сөздөр: статистика, демография, маалымат, статистикалык материалдар, статистикалык кызмат, сан, округ, каттоо, сурамжылоо, калкты каттоо, сандык, системалуу.

Keywords: statistics, demography, information, statistical materials, statistical service, number, county, registration, survey, population census, quantity, systematic.

Введение

Комплексное исследование социально - экономической, политической и культурной жизни народов Туркестана было немыслимо без восстановления объективной картины демографического и этнического развития среднеазиатского общества, что в свою очередь, предполагало проведение системного анализа данных демографической статистики, определение особенностей и характерных черт её развития в колониальном Туркестане.

Демографическая статистика характеризует собой форму общественной деятельности, направленной на получение, обработку и анализ информации, в которой отражены количественные закономерности жизни общества во всем её многообразии в неразрывной связи с её содержанием. Вся информация, имеющая демографическую значимость и собираемая путем оперативного учета, в конечном счете, обрабатывалась и анализировалась с помощью статистических методов.

Статистические учреждения, созданные в Туркестане, в целом, развивались и действовали в рамках той системы, которая сложилась в России в капиталистическую эпоху. В этот период происходил качественный перелом в развитии статистики – переход от описательного характера экономико-географических и статистических материалов к цифровому освещению основных явлений исторической действительности.

Организуя статистическую службу в Туркестане, власти преследовали свои колонизаторские цели. Об этом свидетельствует демографическая политика местной администрации. Например, сведения о населении Туркестана в системе Центрального статистического комитета осуществлялись в форме обобщения данных текущей отчетности. Они были необходимы для административно-территориального размежевания завоеванной территории, организации налогового обложения местного населения, а также для выработки и осуществления планов колонизации края. Так, уже с декабря 1867 по март 1869 гг. был произведен подсчет населения, так называемыми, организационными комиссиями в уездах Сырдарьинской области; в 1872 г. в Зеравшанском округе; в 1876 – 1877 гг. в Ферганской области и Амударьинском отделе [13, С. 61-70; 26].

Численность населения и его состав определялись примерно на основе данных о естественном приросте и учета переселений из одной губернии в другую.

Основным источником данных о численности населения и его составе в период с 1858 по 1897 г. стал административно-полицейский учет. До 1897 г. на территории Российской империи было проведено шесть административно-полицейских исчислений – по состоянию на 1 января 1859, 1864, 1868, 1871, 1886 и 1896 г. [6, С. 100], в ходе которых полиция подсчитывала население страны, опираясь на данные текущих списков населения. Эти списки были крайне разнородными. Так, существовали отдельные списки дворян, духовенства, мещан и крестьян, которые велись в различных инстанциях [8, С. 307].

Комплексное исследование социально- экономической, политической и культурной жизни народов Туркестана было немыслимо без восстановления объективной картины демографического и этнического развития среднеазиатского общества, что в свою очередь, предполагало проведение системного анализа данных демографической статистики, определение особенностей и характерных черт её развития в колониальном Туркестане. На территории Туркестанского края административно-полицейский учет, выполнявший, главным

образом, фискальные задачи, имел свои особенности, обусловленные существовавшей в колониальный период налоговой системой, для которой в отличие от европейской России, было характерно не подушное, а подворное налогообложение коренного населения. Вот почему администрация вела не списки населения, а списки владельцев домов и юрт (кибиток). Их первый систематический подсчет был осуществлен организационными комиссиями, в задачу которых входили организация системы местного самоуправления на волостном и аульном уровнях, а также установление налогообложения коренного населения [13, С. 47].

Поначалу исчислялось только число домохозяйств оседлого населения и кибиток кочевого, которое затем произвольно умножалось на 5, т.е. на предполагаемый средний размер семьи. В густонаселенных уездах число домохозяйств умножалось на 7, как это было сделано М.А.Терентьевым в его статистических очерках о Кураминском уезде [14, С. 22-23].

Первым, более достоверным исчислением населения в Туркестане была Ташкентская перепись 1872 г., при проведении которой царские чиновники объезжали определенные участки города, лично обходили дворы, отмечая в специальных тетрадах количество жителей, их имущество и род занятий.

В то же время для исчисления кочевого и полукочевого населения использовались данные кибиточного сбора и трехгодичных переписей населения по аулам, волостям, уездам и областям. Эти списки составлялись низовой администрацией, которая была заинтересована в преуменьшении количества кибиток, так как раскладка податей шла в пределах общин, по отдельным семьям.

Между тем потребность в более полных и достоверных сведениях о численности населения Туркестана, правительством Российской империи, ощущалась все сильнее, особенно в связи с подготовкой целого комплекса новых законов. Например, встал вопрос о введении всеобщей воинской повинности и правительству понадобились сведения о количестве лиц, которые могут быть призваны в армию, их распределении по территории империи и пр. Началась разработка проекта положения о всеобщей переписи населения. Первый проект принадлежал П.П.Семенову-Тян-Шанскому, который учел опыт западноевропейской статистики и проведения городских переписей в Санкт-Петербурге. Автор второго проекта А.Б.Бушен предлагал провести перепись как одиннадцатую ревизию. В основу положения о всеобщей переписи, был положен проект П.П.Семенова-Тян-Шанского. Это он, начав в 1866 г. публикацию в «Статистическом временнике Российской империи» данных о численности населения и его движении поставил вопрос о необходимости всеобщей переписи. Все крупные исследования, проводимые Центральным статистическим комитетом, П.П.Семенов-Тян-Шанский стремился связать с задачами её подготовки. В этой связи особое значение он придавал разработке данных для списков населенных мест.

Программа переписи 1897 г. включала следующие вопросы: 1) имя и фамилия; 2) пол; 3) возраст; 4) отношение к главе семьи и главе хозяйства; 5) семейное положение; 6) сословие, состояние или звание; 7) место рождения; 8) место приписки; 9) обыкновенное место жительства; 10) отметка о временном отсутствии или временном пребывании; 11) вероисповедание; 12) родной язык; 13) грамотность и образование; 14) род занятий – ремесло, промысел, служба; при этом отмечались главное и побочное, или вспомогательное [19, лл. 215-216]. Данные переписи при публикации были разработаны по 25 таблицам. В переписных листах коренного населения Туркестана отсутствовала отметка о воинской повинности.

Переписные листы заполнялись или раздавались счетчиками населению предварительно: в уездах не менее как за 20 дней, а в городах не менее как за 10 дней до дня переписи. Для проверки переписных листов в городах давалось 2 дня, в сельской местности – три дня.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи была проведена 28 января 1897 г. [20, л. 10] В переписи учитывались три категории населения: наличное, постоянное и приписное. Таким образом, отмечались временно отсутствующие, фиксировались как административное, так и фактическое места жительства. Использовались три формы переписных листов: для крестьянских хозяйств, для владельческих хозяйств и для городского населения.

К недостаткам программы переписи можно отнести, во-первых, отсутствие вопроса о национальной принадлежности. Основным этническим определением в переписи 1897 г. был родной язык, а косвенным – вероисповедание. Во-вторых, недостаточно конкретно был поставлен вопрос о профессии. Вопрос о занятии не дает в полной мере возможности определить профессиональный состав населения. Перепись хотя и производилась по отдельным хозяйствам, сведения собирались о каждом отдельном человеке, что является одним из основных критериев современных переписей населения. Сбор сведений о каждом человеке давал возможность детального комбинирования и группировки сведений по различным признакам.

Сельские счетчики на землях сельских обществ вместе с переводчиками сами заполняли переписные листы формы «А», путем непосредственного опроса членов каждого хозяйства [21, л. 28]. Во владельческих усадьбах и поселениях (на частных землях) счетчики раздавали листы формы «Б» и наблюдали за правильным их заполнением. Обязанности счетчиков в Туркестане исполняли сельские аульные и городские старшины под особым надзором старших аксакалов и волостных управителей. К каждому старшине по выбору волостного управителя назначался мирза, который утверждался царским уездным начальником. Тем самым обязанности счетчиков поручались низовой местной администрации, заинтересованной в искажении результатов исчислений – меньше людей, меньше податей. Отчасти такой состав счетчиков администрация объясняла объективной причиной – нехваткой грамотных и квалифицированных счетчиков.

Например, военный губернатор Самаркандской области в донесении от 13 декабря 1896 г. жаловался генерал-губернатору на нехватку грамотных счетчиков, которых набрали всего 300 человек, вместо необходимых для переписи населения области – 4500 человек.

Первоначально, по положению об отступлении от общего порядка производства переписи в Туркестане, предполагалась возможность не заполнения ответа граф с 6 по 11. Это были ответы на вопросы о сословной принадлежности, месте рождения, месте приписки, месте постоянного жительства, на вопрос о вероисповедании и отметке о временном проживании [22, л.20]. Но как явствует из донесения того же военного губернатора Самаркандской области, местные власти решили ограничиться исключением из переписных листов вопросов о фамилии, сословной принадлежности, месте рождения и физических недостатках. Важное место в колониальной политике царского правительства в Средней Азии занимал вопрос о переселении сюда крестьян из Центральной России. При этом правительство преследовало две цели: во-первых, предупредить революционный взрыв,

который нарастал в России в результате ограбления крестьян по реформе 1861 года; во-вторых, создать для себя в присоединенном крае социальную опору из русских переселенцев.

В первые десятилетия после завоевания Средней Азии переселение крестьян из Центральной России шло медленно. Так, за 1868-1883 гг. в Семиреченской области было образовано 36 русских поселений; к городам области было приписано около 190 купеческих и 1400 мещанских семей [16, С. 168]. С 1883 по 1898 г. Семиречье входило в состав Степного генерал-губернаторства. В это время правительством принимаются меры не столько для развития, сколько для стеснения крестьянской колонизации.

В 1895 г. крестьянская колонизация была вообще приостановлена, и, хотя число селений за этот период почти не увеличилось, (в 1895 г. их было 32), но значительно возросло число душ: в 1895 г. – 35 569 человек. Это намного превышало население в казачьих станицах, в которых в том же году насчитывалось 26194 человека [5, С. 206].

В Сыр-Дарьинской области русская колонизация началась с 1874г. и шла более медленными темпами, чем в Семиреченской области. С 1874 по 1890 гг. здесь возникло около 30 русских поселений, в которых разместилось 1280 семейств [17, С.90]. В Самаркандской и Ферганской областях до 1893 г. русских переселенцев было совсем мало. В 1891-1892 гг. в связи с неурожаем и голодом в значительной части Европейской России в пределы Туркестана хлынула небывалая до того времени волна переселенцев. За короткий срок в Туркестан прибыло до 12 000 человек. Было образовано сразу 23 новых русских поселка [4, С. 6]. К концу XIX в. в крае насчитывалось 116 русских крестьянских поселков с населением 70745 человек. Русское население в Туркестане, согласно переписи 1897 г., составляло 197420 человек. В нижеприведенной таблице дано общее количество русских переселенцев в областях края и, в целом, по Туркестану, а также указано процентное соотношение местного и пришлого населения к 1897 г.

Переселенческим вопросом занималась исключительно местная администрация. Высший надзор возлагался на начальника области, а на местах – на уездных начальников и приставов.

Следует подчеркнуть, что в основе переселенческой политики царизма в Туркестане, как и в основе колонизации, лежали соображения военно-стратегического и политического характера, т.е. закрепление завоеванной территории путём привлечения русских крестьян [18, С. 108]и создание социальной опоры из казаков и крестьян.

Русская колонизация в XIX в. не получила широкого развития, как ожидалось в верхах. Переселение шло главным образом в степную часть Средней Азии. Что касается коренных областей Туркестана (Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской), то в них переселение за весь период владычества царизма было незначительным в силу ограниченности земель, годных для земледелия. В этой связи царское правительство вынуждено было специальным распоряжением официально закрыть Туркестан для крестьянского переселения [7, С. 54; 26].

Переселенческая политика самодержавия проводилась не на основе освоения огромных пространств пустующих земель, а за счет вытеснения с обжитых земель местных жителей. Со времен завоевания Средней Азии, до 1906 г. было изъято для казачьей и крестьянской колонизации в Семиреченской области 752 197 десятин земли, в Сырдарьинской – 159 561, в Ферганской – 9 925, в Самаркандской – 22 907 и в Закаспийской области – 10318 десятин [11].

В Ферганской области, в Кугартской и смежной с ней долине Андижанского и Ошского уездов на арендованных у киргизов землях осело 637 семей – 3 452 чел., образовав 8 самовольных поселков, которые были обнаружены земельной комиссией лишь в 1907 г. [23, л. 62].

Всего к 1906 г в Туркестане было 74 русских селения или 4800 семейств [2, С. 126]. К 1916 году в трех областях Туркестана было создано 300 русских переселенческих селений.

К 1917 г. русское оседлое население Туркестана составляло 750 000 человек, т. е. 10 % от 7,5 миллионного населения края. В городах проживало более 400 000 человек и около 350 000 - в сельской местности. Из них 278 000 человек приходилось на русские поселения [15, С. 71].

Среди областей первое место по количеству переселенцев занимала Семиреченская область, в которой проживало 175 000 переселенцев.

В Ферганской, Самаркандской и Сыр-Дарьинской областях изъятие земель было незначительным и не столь разорительным для населения. Так, в Ферганской области было зарегистрировано – 75 тыс. десятин, в Закаспийской – 7 тыс., в Самаркандской – 3 тыс. десятин [24, л. 114]. Подсчет домов и юрт (кибиток) проводился в ходе так называемых поземельных переписей населения – у оседлого и покибиточных – у кочевого, которые осуществлялись каждые три года и приурочивались к выборам глав низовой администрации. В ходе этих исчислений проверялись и дополнялись списки владельцев домохозяйств. В промежутках между этими исчислениями администрация с помощью должностных лиц местного самоуправления пыталась вносить поправки в списки домохозяйств. Однако это не смогло обеспечить сбора точных и достоверных сведений о численности населения по Туркестанскому краю. Так, в частности, перепись от 28 января 1897 г. зарегистрировала в Ферганской области 1 572 214 [12, С. 1] человек, тогда, как по состоянию на 1 январь того же года администрацией было зафиксировано лишь 1 184 700 [3, С. 126] человек, из чего следует, что недоучет составил 387 514 человек, или 24,6 %.

Этно-конфессиональный состав населения также определялся на основе данных поземельных и покибиточных исчислений, и потому сведения численности коренных народов Туркестана в 60 – 90-е годы XIX в. также носили приблизительный характер.

Учет естественного движения населения в царской России был делом церковных организаций, который осуществлялся отдельно по разным конфессиям. Основным недостатком метрической регистрации естественного движения населения в Туркестане заключался в том, что она преимущественно охватывала пришлое население, причем, главным образом, православного вероисповедания, поскольку у коренного населения, исповавшего ислам, метрическая регистрация людей, родившихся, умерших или сочетавшихся браком, в колониальный период не была налажена.

Администрация неоднократно пыталась ввести метрическую регистрацию, но все эти попытки оканчивались безрезультатно. Например, такие попытки предпринимались в 1873-1876 гг. в Наманганском уезде [9, С. 26]. Затем, начиная с 1888 по 1890 гг., Самаркандский областной статистический комитет рассылал на места метрические книги, выполненные по существовавшей тогда в России форме с переводом заголовков каждой из глав книги на местные языки всем имамам, раввинам и казиям.

Но после того как выяснилось, что большая часть книг ведется крайне небрежно, а собранные в них сведения далеки от действительности, статистический комитет решил, начиная с 1891 года, прекратить рассылку метрических книг [25, л. 38]. В связи с отсутствием метрических записей у коренного населения, администрации пришлось собирать сведения о его естественном движении путем письменного опроса волостных управителей, которых обязали присылать соответствующие донесения начальнику уезда.

Однако волостные управители и подчиненные им аульные старшины не занимались такой регистрацией и потому не знали точного числа родившихся, умерших и вступивших в брак. Кроме того, анализ архивных материалов, содержащих сведения, о естественном движении населения по Андижанскому уезду за 80-90-е годы XIX в., показал, что администрации почти ежегодно не удавалось собрать сведения по нескольким уездам одновременно. По-видимому, это можно объяснить тем, что большинство волостных управителей этих уездов, вообще не присылало донесений, а если и присылало, то не вовремя, хотя справедливости ради следует отметить, что в Ферганской области, где значительное число жителей вело полукочевой образ жизни, регистрировать население и его естественное движение было затруднительно по объективным причинам. В итоге данные, полученные с помощью опроса, были столь нереальными и разрозненными, что статистические органы колониальной администрации их почти не публиковали.

В «Списке населенных мест Ферганской области с показанием числа дворов земельных и безземельных» имеются сведения о населении, материалы по истории народного образования и здравоохранения. С 1900 по 1908 гг. проводился учет динамики численности населения по городам и уездам. Есть сведения о механическом и естественном движении населения. По отдельным населенным пунктам в «Списке...» приведены сведения о числе дворов, численности населения, о наличии лечебных, учебных и духовных учреждений, о наличии торговых заведений, кустарных промыслов или заводов.

В целом же, официальное признание недоброкачества статистических данных о Средней Азии было сделано сенаторской ревизионной комиссией под председательством графа Палена (1908 – 1909). Обследовав деятельность областных администраций Туркестана, комиссия дала следующую характеристику деятельности статистического комитета Ферганской области по учету населения: «сведения о движении населения, о числе браков, родившихся и умерших, о распределении его по народностям и вероисповеданиям, собираемые ежегодно через уездную администрацию, до очевидности неверны, так как у туземцев не ведется никаких метрических записей, а возложенные на волостных управителей обязанности по ведению подворных списков с показанием прибыли и убыли населения обыкновенно не исполняются» [10, С.309-310].

Таким образом, областные статистические комитеты в Туркестане являлись органами Центрального статистического комитета на местах. Они должны были составлять статистические таблицы, которые требовались ЦСК, и статистические приложения к губернаторским отчетам. Один раз в пять лет в приложение включались данные о численности населения в городах и уездах с делением по полу, сословию и вероисповеданию. Однако, все виды учета, применявшиеся на территории Сырдарьинской, Самаркандской и Ферганской областей Туркестанского края в 60-90-е годы XIX столетия и в начале XX в., за исключением локальных переписей в европейских кварталах Ташкента и Самарканда, не смогли дать

точных и достоверных статистических данных о численном составе и естественном движении населения.

Демографическая статистика характеризует собой форму общественной деятельности, направленной на получение, обработку и анализ информации, в которой отражены количественные закономерности жизни общества во всем её многообразии в неразрывной связи с её содержанием. Вся информация, имеющая демографическую значимость и собираемая путем оперативного учета, в конечном счете, обрабатывалась и анализировалась с помощью статистических методов. При этом учитывались следующие принципы: всеобщность переписей населения; единство программ; обезличенность сведений переписи и их использование только в обобщенном виде; четвертый и пятый принципы – получение сведений путем опроса каждого взрослого человека. Последний, шестой, принцип заключался в том, что работникам, проводящим переписи населения, запрещено было сообщать, кому бы то ни было содержание собранных предварительных сведений, записанных в переписных листах.

Туркестанская колониальная администрация, нуждавшаяся в точных и разнообразных статистических сведениях о населении, прежде всего для совершенствования системы колониального управления, организации всеохватного налогообложения, неоднократно пыталась повысить качество регистрации населения. Однако, эти попытки, не подкрепленные материально, не приносили успеха, необходимы были кардинальные меры и их финансовое обеспечение государством.

Использованная литература

1. Азадаев Ф. Ташкент во второй половине XIX в. Очерки социально-экономической и политической истории. – Ташкент: Фан, 1959.
2. Аминов А. М. Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период). – Ташкент: Госиздат, 1959.
3. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. – 1917). – М.: Наука, 1986.
4. Гаврилов Н. Переселенческое дело в Туркестанском крае – СПб.: Б.и., 1911.
5. Галузо П. Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1857 – 1914 гг. – Алма-Ата: Наука, 1965.
6. Кабузан В.М. О достоверном учете населения России 1858 – 1917 гг. // Источниковедение отечественной истории. – М.: Академия наук, 1986.
7. Материалы для истории колонизации Туркестанского края // Восточное обозрение. 1885. – № 18.
8. Народная перепись. – СПб.: Б.и., 1898.
9. Обзор Ферганской области за 1892 г. – Новый Маргелан, 1893.
10. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенного сенатором, гофмейстером, графом К.К. Паленом. – СПб.: Б.и., 1910.

11. Пален К. К. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. – СПб., 1911. часть II. Отд.1.
12. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XXXIX. Ферганская область. – СПб., 1904.
13. Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана. – СПб., 1885.
14. Терентьев М.А. Статистические очерки Среднеазиатской России // Записки отделения статистики Императорского Русского географического общества. – СПб., 1874.
15. Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX вв. (социально-экономический аспект). – Ташкент: Фан, 1983.
16. Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60 – 90-е гг. XIX в.). – М.: Наука, 1965.
17. Шарова П. Переселенческая политика царизма в Средней Азии в 1906 – 1916 гг. – М.: Госиздат, 1940.
18. Яшинов. Е. Колонизация Туркестана за последние годы // Вопросы колонизации. – 1915. – № 18.
19. НГА РУз ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 11, д. 1248, лл. 215об-216.
20. НГА РУз, ф. И-1, оп. 11, д. 1248, л. 10.
21. НГА РУз, ф. И-1, оп. 11, д. 1248, л. 28 об.
22. НГА РУз, ф. И-1, оп. 12, д. 1845, л. 20.
23. НГА РУз, ф. И – 1, оп. 1, д. 75, л. 62.
24. НГА РУз, ф. И-18, оп. 2, д. 118, л. 114.
25. НГА РУз, ф. И-1, оп. 11, д. 696, л. 38.
26. Хамраева, Т.Р. Историографический анализ истории формирования и деятельности статистической службы Туркестана / Т. Р. Хамраева // *Вестник Ошского государственного университета*. – 2020. – № 1-3. – С. 123-127. – EDN: PAAUWU.